

УДК 94(476)

Сергей Александрович Жук

аспирант каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergey Zhuk

Post-Graduate Student of the Department of General History

of the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ УЩЕРБ,
ПОНЕСЕННЫЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК БССР В 1941–1944 гг.**

Рассмотрены организация деятельности Академии наук БССР по определению материально-технического ущерба, понесенного в 1941–1944 гг. Выявлен состав и направления деятельности комиссий, осуществлявших эту работу, определены структура и объем ущерба. Показано его влияние на восстановление научного потенциала АН БССР.

Ключевые слова: Академия наук, реэвакуация, научно-технический потенциал, организация науки.

**Material and Technical Damage Suffered
by the Academy of Sciences of the BSSR (1941–1944)**

The article deals with the organization of the activities of the Academy of Sciences of the BSSR to determine the material and technical damage suffered in 1941–1944. The composition and activities of the commissions that carried out this work were identified, the structure and scope of damage were determined. Its influence on the restoration of the scientific potential of the Academy is shown.

Key words: Academy of Sciences, reevacuation, scientific and technical potential, organization of science.

Введение

Материально-техническое обеспечение научных исследований является наряду с кадровым потенциалом, организацией НИОКР, финансированием, научно-информационным сопровождением элементом научного потенциала государства, составляющего, в свою очередь, значимый компонент экономического потенциала страны [1, с. 4, 65, 181, 183]. Поэтому без четкого представления о масштабах ущерба, понесенного Академией наук БССР в годы оккупации, невозможно понять условия и особенности ее послевоенного восстановления и развития. Содержательное пространство конструкта «материально-техническая база» определяется в статье исходя из его понимания в делопроизводстве 1940 – 1950-х гг. и включает средства научного производства: научно-производственные площади, средства и предметы создания знаний.

Тема исследования материально-технического ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., становится объектом вни-

мания исследователей со второй половины 1940-х гг. Уже в материалах не вышедшего в свет сборника, посвященного 30-летию белорусской науки, члены-корреспонденты АН БССР В. Е. Раковский, М. Г. Чижевский, академик В. Н. Перцев приходят к выводу о практически полном уничтожении ее материально-технической базы [2, л. 18, 23, 29, 49]. Схожую оценку дает и президент Академии наук Н. И. Гращенков в докладе «Задачи научно-исследовательской работы в БССР на 1948 г.». Он приходит к выводу о «полном уничтожении лабораторной и опытно-экспериментальной базы» в период оккупации, одновременно выражая надежду на скорейшее преодоление этих последствий «благодаря постоянной заботе партии и правительства» [3, л. 3, 5, 18]. Эту же мысль он повторяет и в публикации «Вынікі XVI і XVII пленумаў ЦК КП(б)Б і задачы Акадэміі навук БССР» [4, с. 3].

Тема последствий оккупации для развития науки в Беларуси нашла свое отражение и в юбилейных сборниках «Наука в БССР», изданных в 1949, 1959 и 1969 гг. В издании 1949 г. в статьях Н. Ф. Ермоленко «Развитие химии в БССР за 30 лет», М. Е. Мацепуро «Научно-исследовательская

Научный руководитель – И. И. Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

работа по механизации сельского хозяйства», А. И. Лаппо «Работа по селекции и семеноводству полевых сельскохозяйственных растений», М. Я. Гринблата «Этнография и фольклористика в БССР за 30 лет» значительное внимание уделяется объемам материально-технического ущерба [5]. Н. Ф. Ерофеев констатирует, что после освобождения пришлось заново создавать «научную базу (лаборатории, кабинеты, библиотеки, подсобные предприятия)» [5, с. 173] химической науки. М. Я. Гринблат пишет о сожжении немцами здания АН БССР (очевидно, имеется в виду главный корпус), уничтожении и вывозе в Германию научных фондов, рукописного архива, фонограмм-архива, материалов этнографических экспедиций, рукописей научных работ [5, с. 516].

В сборнике «Навука ў БССР за 40 год» П. И. Белькевич и Е. А. Жук отмечают, что все результаты исследований в области торфования были уничтожены оккупантами [6, с. 426.]. А во вступительной статье к сборнику 1979 г. президент АН БССР Н. А. Борисевич указывает на значительные объемы урона, нанесенного издательству в период оккупации [7, с. 12].

Эпизодически рассматриваемая тематика отражена в изданиях, посвященных истории Академии. Например, В. Ф. Купревич практически полностью обходит ее вниманием, ограничиваясь «дежурной» констатацией серьезных объемов ущерба [8–10]. В книге «Академия наук Белорусской ССР» [11] особое внимание уделено ущербу, нанесенному Фундаментальной библиотеке АН БССР. В отличие от статьи Ф. Степанюка «Фундаментальная бібліятэка Акадэміі навук БССР» [6, с. 467, 469] в «Академии наук Белорусской ССР» отмечен факт возвращения части вывезенных в Германию фондов [11, с. 132]. В «Академии наук Белорусской ССР» (1989 г.) без ссылки на источники приводятся данные об общем ущербе, нанесенном АН БССР, составившем 304 млн руб. [12, с. 33]. О фактически полном уничтожении материально-технической базы Академии пишут и авторы изданий, посвященных становлению и развитию институтов экономики, философии, истории, физико-технического института.

Более подробно ущерб АН БССР рассматривается в книгах Н. В. Токарева «Академия наук Белорусской ССР: годы станов-

ления и испытаний (1929–1945)» и «Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991)», монографии Н. В. Токарева и В. И. Кузьменко «Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.)» [13–15]. Наиболее полно в отечественной науке оценка ущерба, понесенного АН БССР в период оккупации, представлена в статье Н. В. Токарева «Ущерб, нанесенный захватчиками материальной базе Академии наук БССР» [16], в которой показан преимущественно ущерб библиотечным и архивным фондам, а также направления работы по восстановлению материально-технической базы.

Представленные данные и концептуальные позиции наряду с архивными источниками позволяют реконструировать страницы послевоенной истории АН БССР. Таким образом, целью статьи является определение влияния материально-технического ущерба Академии (1941–1944 гг.) на ее восстановление и развитие. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) проследить динамику мероприятий по определению ущерба, понесенного Академией в период оккупации;
- 2) показать объемы материально-технического ущерба и их влияние на восстановление научно-исследовательской работы.

Определение материально-технического ущерба АН БССР

К началу 1940-х гг. в АН БССР сложилась достаточно солидная материально-техническая база. Так, в 1935 г. был введен в эксплуатацию Лабораторный корпус, где к началу 1941 г. размещались институты социалистического сельского хозяйства, биологии, экспериментальной медицины, химии, торфа, а также издательство. В 1940 г. начал функционировать Главный корпус, где располагались Президиум, Фундаментальная библиотека, институты истории, экономики, литературы и языка, водохозяйственная группа, группа металлов, фотолaborатория, общественные организации, конференц-зал [15, с. 112]. В том же году для руководства и ведущих сотрудников Академии был построен 30-квартирный жилой дом. Для нужд институтов социалистического сельского хозяйства и биологии ра-

ботали вегетационный павильон, теплицы, опытно-экспериментальная станция «Устье», экспериментальные мастерские Института торфа, опытный торфогазификационный завод. Большинство научных учреждений Академии к началу 1940-х гг. были укомплектованы оборудованием (в т. ч. импортным), в Фундаментальной библиотеке насчитывалось более 300 000 единиц хранения.

Летом 1941 г. из перечисленного выше практически ничего эвакуировать не удалось. В период оккупации ни одно из научных учреждений Академии, за исключением Ботанического сада, не функционировало, часть лабораторного оборудования, библиотеки и архива были вывезены в Германию, а часть разграблены и уничтожены. Вдобавок летом 1944 г. при невыясненных обстоятельствах произошли пожары в Главном, Лабораторном корпусах, а также жилым доме Академии [17, л. 12]. Во время освобождения Минска серьезно пострадали вегетационный павильон Института социалистического сельского хозяйства, теплицы Института биологии, лабораторное здание Ботанического сада, полностью сгорел торфогазификационный завод [18, л. 8].

Для планирования и прогнозирования перспектив восстановления Академии необходимы были подсчет и оценка масштабов ущерба. Поэтому уже весной 1944 г. в Москве, где тогда была сосредоточена значительная часть учреждений и кадров Академии, создается специальная комиссия под руководством А. Р. Жебрака, которая осуществляла подготовку предварительных материалов по учету ущерба [18, л. 1]. Документальных свидетельств деятельности комиссии Жебрака установить не удалось. Но с большой долей вероятности можно допустить, что комиссия на основании сохранившихся документов и воспоминаний сотрудников подготовила списки оборудования, реактивов, находившихся на балансе Академии. Уже на июльском заседании Бюро ЦК КП(б)Б во время обсуждения проблем и перспектив работы АН БССР поднимался вопрос о необходимости скорейшего подсчета ущерба, нанесенного в период оккупации [19, л. 14].

Первые попытки оценить объемы ущерба «на местности» относятся к середине июля 1944 г. По распоряжению президента АН БССР К. В. Горева в Минск была

командирована бухгалтер Токарева «для сбора в течение трех дней всех цифровых данных, связанных с определением масштабов ущерба, нанесенного АН БССР немецко-фашистскими захватчиками» [20, л. 10].

Мероприятия по определению материально-технического ущерба были тесно связаны с эвакуацией Академии. Уже в августе 1944 г. в Минске работала группа из 45 человек (не считая командированных), в которую входили 14 старших, 17 младших научных сотрудников, 5 лаборантов и 9 административно-технических работников [21]. Для 12 сотрудников в качестве основного вида трудовой деятельности была указана охрана имущества Академии [22, л. 21]. В состав этой группы входило не менее 7 человек, находившихся в 1941–1944 гг. на оккупированной территории, в т. ч. не менее 4 в Минске [21].

Для координации работ по подготовке зданий Академии к размещению учреждений и кадров в августе – сентябре 1944 г. в Минск была направлена комиссия в составе члена Президиума В. Н. Лубяко, Ученого секретаря В. И. Шемпеля и Управделами П. И. Шишло. Одной из ее задач являлась оценка масштабов материально-технического ущерба, подсчет и организация хранения оборудования, архивов и литературы Академии, оставшихся в Минске [20, л. 31]. В помощь комиссии направили группу из 9 работников (Ученый секретарь Отделения общественных наук В. И. Агиевич, 6 старших и 2 младших научных сотрудника).

Мероприятий по определению объемов ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., активизировались после включения в этот процесс Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) и СНК БССР.

В сентябре 1944 г. в Минске была создана комиссия по определению ущерба, нанесенного Академии наук, возглавляемая К. В. Горевым. В ее состав также вошли главный бухгалтер С. Э. Шапиро, председатель месткома А. Ф. Карковец. Для работы в ней привлекались кандидат химических наук А. И. Скрыган, механик И. Ф. Хрис-

тенко, директор опытной станции «Устье» З. И. Барковский, которые в 1941–1944 гг. находились на оккупированных территориях [23, л. 3]. В связи с тем что до января – февраля 1945 г. руководство Академии практически в полном составе находилось в Москве, работу комиссии курировал В. Н. Лубяко. Вместе с основной были созданы еще две комиссии: для определения ущерба торфогидролизному заводу и станции «Устье».

Деятельность комиссии затруднялась фрагментарной сохранностью технической документации, материалов делопроизводства, недостатком работников, способных оценить стоимость нанесенного ущерба. Поэтому закономерно, что итоговый отчет был предоставлен в республиканские директивные органы и ЧГК позднее установленных сроков (15 сентября и 1 октября 1944 г.) [18, л. 48]. 4 октября 1944 г. Комиссия завершила работу, предоставив ЧГК промежуточный отчет. На необходимость скорейшего завершения итогового отчета указывал на октябрьском заседании Бюро ЦК КП(б)Б секретарь Т. С. Горбунов [24, л. 83].

16 ноября 1944 г. СНК БССР в адрес Академии направил указание о необходимости «скорейшей» подготовки итоговой документации и предоставлении ее в СНК БССР и ЧГК [25, л. 2–4]. Однако еще 10 января 1945 г. это указание руководством Академии не было исполнено, и отчет «Итоги учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Академии наук Белорусской ССР» представлен только в конце января 1945 г. В основу оценки ущерба были положены цены, предусмотренные специальными ценниками; в иных случаях – экспертным путем.

Влияние материально-технического ущерба на восстановление научно-исследовательской работы АН БССР

Согласно «Итогам учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Академии наук Белорусской ССР» общий объем ущерба составил 304 090 735 руб. (его структура представлена в таблице [15; 16; 23]).

Таблица. – Обобщенные данные об ущербе, понесенном АН БССР в 1941–1944 гг.

Виды имущества	Восстановительная стоимость имущества				Общей размер ущерба	
	уничтоженного полностью		уничтоженного частично			
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Здания хозяйственного назначения	502 326	0,17	0	0,00	502 036	0,16
Жилые здания	250 791	0,09	1 155 004	12,11	1 605 795	0,53
Здания культурно-бытового назначения	156 646	0,05	8 033 794	84,27	8 190 440	2,68
Прочие здания и постройки	323 953	0,11	0	0,00	323 953	0,11
Сооружения	1 285 689	0,44	0	0,00	1 285 689	0,42
Оборудование и транспортные средства	4 185 647	1,42	0	0,00	4 185 647	1,37
Многолетние насаждения	2 334 823	0,79	130 000	1,36	2 464 823	0,81
Скот	695 714	0,24	0	0,00	695 714	0,23
Топливо, материалы и готовая продукция	103 945	0,04	0	0,00	103 945	0,03
Сельскохозяйственные продукты	136 500	0,05	0	0,00	136 500	0,04
Посевы	1 871 148	0,64	0	0,00	1 871 148	0,61
Денежная наличность	100 000	0,03	0	0,00	100 000	0,03
Ущерб, причиненный земельным угодьям и лесам	0	0,00	215 000	2,26	215 000	0,07
Исторический архив	250 000 000	84,97	0	0,00	250 000 000	81,80
Библиотека	4 876 500	1,66	0	0,00	4 876 500	1,60
Научные материалы	9 688 400	3,29	0	0,00	9 688 400	3,17
Другое	17 694 855	6,01	0	0,00	19 368 503	6,34
Всего	294 206 937	96,86	9533798	3,14	303 740 735	100

Непригодными для эксплуатации были признаны все здания, принадлежавшие

Академии. Об этом красноречиво говорят фотографии, сделанные осенью 1944 г. во

время работы Комиссии [26, л. 2, 4, 10, 13]. Главный корпус находился в состоянии, непригодном для эксплуатации, до 1946 г. В Лабораторном корпусе в 1944 г. был размещен строительный институт Наркомжилгражданстроя [18, л. 41], который в конце 1940-х гг. перевели в другое помещение. Значительно пострадал и Ботанический сад: во время боев за освобождение Минска был сожжен вегетационный павильон, пострадали коллекции открытого грунта и оранжерей [27, л. 1–7]. Больше всего пострадал опытный торфогидролизный завод (сумма ущерба составила 4 306 тыс. руб.) [23, л. 9], который так и не был восстановлен. В результате Институт торфа остался без собственной опытно-экспериментальной базы, что стало одним из факторов его замедленного восстановления.

На декабрьской сессии АН БССР 1944 г. в выступлениях рефреном звучал тезис о фактически полном уничтожении материально-технической базы Академии. Например, А. Р. Жебрак говорил о невозможности организации исследований в области сельскохозяйственных и биологических наук по причине полного отсутствия лабораторий, оборудования, посадочного материала, удобрений, а В. Н. Лубяко выражал надежду, что советская промышленность окажет всю необходимую помощь в восстановлении сооружений Академии [28, л. 14, 48, 49].

Во второй половине 1940-х гг. во всех годовых отчетах Академии отмечается негативное влияние материально-технического ущерба, понесенного Академией, на результативность научно-исследовательской работы. Например, в отчете 1944 г. говорится, что «все здания сожжены фашистскими захватчиками» [29, л. 5]. Отчет 1945 г. сообщает о «значительных разрушениях» и «полном отсутствии научно-производственных площадей» [30, л. 8]. Отчет 1947 г. красноречиво свидетельствует: «во время временной оккупации все материальные ценности АН БССР полностью уничтожены, вследствие чего Академия была полностью лишена возможности проводить научные исследования» [31, л. 6].

В 1944–1946 гг., несмотря на эвакуацию учреждений и абсолютного большинства кадров, практически все исследования проводились на базе НИИ и вузов Москвы. С лета 1945 г. на базе Ботанического сада

возобновилась исследовательская работа в области биологических и сельскохозяйственных наук. Только в 1947–1948 гг. начал вновь функционировать Главный корпус, где обосновалось большинство исследовательских учреждений. В первые послевоенные годы именно неготовность помещений к размещению закупленного и полученного в рамках репараций и материально-технической помощи оборудования не позволяла активизировать исследовательскую работу.

Следует отметить, что для подготовки кадров АН БССР получила во временное пользование помещения в НИИ болотного хозяйства. Однако и здания Академии были заняты сторонними учреждениями: Белглавснабом при СНК (с 1946 г. – Совмина) БССР (склады), Управлением исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) ГУЛАГ (места размещения пленных немцев), Белорусским военным округом (военные склады), НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР (гаражи спецторга) [32, л. 1–4]. В здании Главного корпуса размещались также Институт истории партии при ЦК КП(б)Б, Республиканское общество по распространению политических и научных знаний, контора опытных установок Министерства местной и топливной промышленности, Внигомаш, гидрологическая экспедиция, Белгипроводхоз, редакция газеты «Физкультурник Белоруссии» [33, л. 417–418].

Восстановление материально-технической базы Академии замедлялось вследствие недостатка собственных финансовых ресурсов, ассигнований из бюджета БССР и субвенций из союзного бюджета. Например, расходы на Академию в 1945 г. составили 9 100 000 руб., что составило только 3 % от объема понесенного ущерба. Несколько улучшилась ситуация после июльского постановления Совета Министров СССР 1946 г. «О неотложной помощи АН БССР» и увеличения капиталовложений во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

Заключение

В результате изучения масштабов материально-технического ущерба АН БССР в 1941–1944 гг. сделаны следующие выводы.

1. Подсчет объемов материально-технического ущерба стал одним из направлений работы Академии на заключительном этапе Московского периода эвакуации и в ходе

реэвакуации. Этот вопрос встал в повестку дня после начала освобождения БССР, осознания руководством Академии, а также институтами директивного управления республики необходимости возвращения ведущего научного учреждения в Минск. Предварительная работа в этом направлении началась после создания весной 1944 г. комиссии под руководством А. Р. Жебрака, готовившей предварительные материалы. Основная деятельность комиссии велась в августе 1944 – январе 1945 г. Значительные объемы работы, недостаток квалифицированных научных кадров и технической информации не позволили комиссии в установленные сроки (к началу ноября 1944 г.) завершить работу.

2. Масштабы понесенного Академией ущерба значительно затормозили процессы восстановления научно-исследовательской работы и подготовки кадров. Большинство зданий Академии вновь стали пригодными к эксплуатации только к концу 1940-х гг., а опытный торфогидролизный завод так и не

был восстановлен. Установлено, что большая часть материально-технического ущерба была нанесена в период оккупации, однако некоторая часть разрушений Главного и Лабораторного корпусов, оранжереи и вегетационного павильона Ботанического сада образовалась в период освобождения Минска. Негативным фактором, замедлявшим реконструкцию и приведение в порядок зданий, была нехватка финансовых и материальных ресурсов. Это стало одной из причин, не позволивших АН БССР реализовать амбициозные планы научно-исследовательской работы на 1945 г. и 1946–1950 гг., что, в свою очередь, привело к принятию скорректированного плана на 1948–1950 гг.

Таким образом, результаты исследования позволяют системно показать объемы материально-технического ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., оценить его влияние на восстановительные процессы, открыть новые страницы истории Академии середины 1940-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качаунов, С. Основы науковедения / С. Качаунов, Б. Брадинов, К. Симеонова. – М. : Наука, 1985. – 462 с.
2. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 448. Л. 209.
3. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 178. Л. 84.
4. Грашчанкаў, М. І. Вынікі XVI і XVII пленумаў ЦК КП(б)Б і задачы Акадэміі навук БССР / М. І. Грашчанкаў // Вес. Акад. навук Беларус. ССР. – 1948. – № 1. – С. 3–11.
5. Наука в БССР за 30 лет / Н. И. Гращенко [и др.] ; под ред. Н. И. Гращенко. – Минск, 1949. – 594 с.
6. Наука ў БССР за 40 год / В. Ф. Купрэвіч [і інш.] ; пад рэд. В. Ф. Купрэвіча. – Мінск, 1959. – 475 с.
7. Наука ў БССР за 50 год / Н. А. Барысевіч [і інш.] ; пад рэд. Н. А. Барысевіча. – Мінск, 1969. – 492 с.
8. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : ист. очерк / В. Ф. Купревич. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 150 с.
9. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : очерк истории и деятельности / В. Ф. Купревич. – Минск : Наука и техника, 1968. – 158 с.
10. Купрэвіч, В. Ф. Акадэмія навук Беларускай ССР / В. Ф. Купрэвіч. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1958. – 152 с.
11. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Беларус. Совет. Энцикл., 1979. – 598 с.
12. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск. : Наука и техника, 1989. – 234 с.
13. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945) / Н. В. Токарев. – Минск : Наука и техника, 1988. – 264 с.
14. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 245 с.

15. Кузьменко, В. И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко, Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 132 с.
16. Токарев, Н. В. Ущерб, нанесенный захватчиками материальной базе Академии наук БССР / Н. В. Токарев // Наука и инновации. – 2015. – № 5. – С. 23–29.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 29. Л. 52.
18. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 112. Л. 48.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 48. Л. 58.
20. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 95. Л. 36.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 433. б/н.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 500. Л. 103.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 110. Л. 19.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 122. Л. 83.
25. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 100. Л. 108.
26. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 464. Л. 18.
27. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 502. Л. 133.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 99. Л. 132.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 92. Л. 36.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 106. Л. 97.
31. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 150. Л. 120.
32. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 553. Л. 253.
33. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 65. Л. 427.

REFERENCES

1. Kachaunov, S. Osnovy naukovedienija / S. Kachaunov, B. Bradinov, K. Simitonova. – M. : Nauka, 1984. – 462 s.
2. Tsentral'nyj nauchnyj arkhiv NAN Bielarusi (TsNA NANB)]. – F. 1. L. 448.
3. TsNA NANB. – F. 1. L. 178.
4. Grashchankau, M. I. Vyniki XVI i XVII plienumau CK KP(b)B i zadachy Akademii navuk BSSR / M. I. Grashchankau // Vies. Akad. navuk Bielaruskaj SSR. – 1948. – № 1. – S. 3–11.
5. Nauka v BSSR za 30 liet / N. I. Grashchienkov [i dr.] ; pod ried. N. I. Grashchienkova. – Minsk, 1949. – 594 s.
6. Navuka u BSSR za 40 hod / V. F. Kuprevich [i insh.] ; pad red. V. F. Kuprevicha. – Minsk, 1959. – 475 s.
7. Navuka u BSSR za 50 hod / N. A. Barysievich ; pad red. N. A. Barysievicha. – Minsk, 1969. – 492 s.
8. Kuprevich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ist. ochierk / V. F. Kuprevich. – Minsk, 1957. – 150 s.
9. Kuprevich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ochierk istorii i diejatiel'nosti / V. F. Kuprevich. – Minsk, 1958. – 152 s.
10. Kupevich, V. F. Akademiya navuk Bielaruskaj SSR / V. F. Kuprevich. – Minsk, 1968. – 158 s.
11. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk, 1979. – 598 s.
12. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk, 1989. – 234 s.
13. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR: gody stanovlienija i ispytanj (1929–1945)] / N. V. Tokariev. – Minsk, 1988. – 264 s.
14. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR: gody vosstanovlienija i razvitija (1945–1991) / N. V. Tokariev. – Minsk, 2016. – 245 s.
15. Kuz'mienko, V. I. Politika niemiecko-fashistskih okkupacionnyh vlastiej v otnoshenii nauchnoj intielligencii Bielarusi (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'mienko, N. V. Tokariev. – Minsk, 2008. – 132 s.
16. Tokariev, N. V. Ushchierb, naniesionnyj zahvatnikami matierial'noj bazie Akadiemii nauk BSSR / N. V. Tokariev // Nauka i innovacii. – 2015. – № 5. – P. 23–29.

17. TsNA NANB. – F. 1. D. 29. L. 52.
18. TsNA NANB. – F. 1. D. 112. L. 48.
19. Nacional'nyj arhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 61. D. 48. L. 58.
20. TsNA NANB. – F. 1. D. 95. L. 36.
21. TsNA NANB. – F. 1. D. 433. b/n.
22. TsNA NANB. – F. 1. D. 500. L. 103.
23. TsNA NANB. – F. 1. D. 110. L. 19.
24. NARB. – F. 4p. Op. 61. D. 122. L. 83.
25. TsNA NANB. – F. 1. D. 100. L. 108.
26. TsNA NANB. – F. 1. D. 464. L. 18.
27. TsNA NANB. – F. 1. D. 502. L. 133.
28. TsNA NANB. – F. 1. D. 99. L. 132.
29. TsNA NANB. – F. 1. D. 92. L. 36.
30. TsNA NANB. – F. 1. D. 106. L. 97.
31. TsNA NANB. – F. 1. D. 150. L. 120.
32. TsNA NANB. – F. 1. D. 553. L. 253.
33. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 65. L. 427.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 20.06.2020